

Глава 1

НЕВЕРОЯТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ

«ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ЗАВТРА ИЛИ НИКОГДА! — гласили крупные буквы на первой странице газеты „Новости Насекомовиля“. — КОНКУРС! Дорогие насекомцы и гости нашего города! У вас есть уникальная возможность испечь самое вкусное печенье, пирожное или торт. Главный и единственный судья — мэр Насекомовиля жук Олень. Приз победителю — слава и тысяча лонов. Неслыханная сумма! Спешите к нам в редакцию и подавайте заявку на участие в конкурсе. Не упустите шанс доказать, что именно вы лучший кондитер!»

— На этот раз не упущу, — прошептал чей-то голос. — Кафе наконец-то будет моим! — И тонкая лапка в чёрной перчатке со злым хрустом смяла газетный лист.

У сухого поваленного дуба в траве притаился необычный городок Насекомовиль. Необычным он был потому, что в нём жили весёлые, дружные и трудолюбивые насекомцы. А ещё этот городок состоял всего из одной улицы — Песчаной. Вдоль неё из веточек, цветочных стеблей, желудей и дубовых листьев были построены одно- и двухэтажные уютные домики.

В то утро по Песчаной улице насекомцы, как обычно, летели, шли, прыгали и ползли по своим невероятно важным делам.

Комар Вьюн так спешил, что полы его ярко-жёлтого пиджака развевались, словно вторая пара крыльев. Вьюн на лету огибал фонарные столбы-колокольчики. Но его белый шарф в крупный жёлтый горох так и норовил зацепиться за верхушки фонарных столбов или за края крыш, покрытых желудёвыми шапочками.

Двумя лапками комар придерживал маленький зелёный блокнот, пузырёк с жёлтыми чернилами и палочку для письма, привязанные к поясу.

Двумя другими лапками Вьюн прижимал к груди, будто самую дорогую вещь, газету, свёрнутую трубочкой.

Газета сопротивлялась и то и дело утыкалась в необычный хоботок комара. Только у Вьюна был такой хоботок — он задорно задирался вверх и чуть изгибался.

У длинного двухэтажного дома, в котором окон было больше, чем лепестков в ромашковом букете, Вьюн налетел на пчелу Лили. Она была одета в жёлто-чёрное платье и белый чепец.

— Ой! — воскликнула Лили, чуть не опрокинув на пиджак Вьюна горшочек желудёвого мёда.

— Мои извинения, — комар в воздухе поклонился.

— Вьюн, ты бы хоть иногда смотрел по сторонам! А, кстати, куда торопишься?

— В полицию. В газете в разделе находок напечатали объявление, что нашёлся мой блокнот. Тот самый!

— А это что? — И Лили указала на пояс Вьюна, где на верёвочке болтались канцелярские принадлежности.

— Это второй блокнот... или третий... в общем, другой. Прости, Лили. Я спешу. В найденном блокноте стихи, которых ждут не дождутся в редакции.

Лили хотела ещё что-то сказать, но Вьюн уже летел дальше.

— В редакции, правда, пока не знают, что они ждут стихи, — бормотал он. — Но когда я им принесу свой поэтический шедевр...

Он так увлёкся разговором с самим собой, что не заметил, как налетел на стрекозу Синекрылку. Она была в блестящем синем платье.

А на её синие крылья невозмож-

но было смотреть — так ярко они переливались на солнце.

В отличие от Вьюна, Синекрылка никуда не спешила и на лету с удовольствием ела незабудковое мороженое. Когда комар врезался в неё, голубой шарик мороженого выпал из желудёвого рожка прямо на жёлтый костюм Вьюна. Скатился по пиджаку, оставив рядом с воротником пятно, которое чудесным образом превратилось в зелёное, и упал в песок.

От возмущения Синекрылка лишь фыркнула, выкинула опустевший рожок и заглянула в яркосинюю сумочку, перекинутую через лапку. Достала круглую серебряную пудреницу и синий носовой платок. Промокнула свой ротик, после чего убрала платок и пудреницу на место.

Вьюн растерянно посмотрел на пятно. Он тоже достал из кармана пиджака зелёный носовой платок. Но вдруг порыв ветра вырвал платок из лапки и унёс в неизвестном направлении. Что делать? Не шарфом же вытирать!

— Как же я в таком виде появлюсь в полиции, а главное, в редакции? — задумался он.

— Тоже мне проблема, — Синекрылка пожалла плечами. — Лети домой и переоденься.

— А смысл? — грустно вздохнул Вьюн. — Костюм-то у меня один. Только этот, — и Вьюн указал на себя, чуть не выронив скрученную газету.

— Значит, самое время купить второй. Тебе больше пойдёт ярко-синий. На нём пятна от незабудкового мороженого будут не так заметны, — хихикнула красавица Синекрылка, взмахнула крыльями и скрылась за высокой травой.

Вьюн опустился на землю и огляделся по сторонам.

— А я и не заметил, как долетел! — радостно воскликнул он.

Прямо напротив него, на другой стороне Песчаной улицы, виднелось одноэтажное здание полицейского участка, сложенное из сухих веток и увенчанное крышей из шляпок желудей. А справа от него — редакция газеты.

Но нет, нет и нет! Ни в полиции, ни в редакции в таком виде появляться никак нельзя.

Вьюн обернулся. И увидел прямо над головой потрескавшуюся вывеску, на которой было написано: «Сладости от Жожо». Рядом с надписью был изображён довольный раздобревший майский жук в блестящем сером сюртуке и поварском колпаке. В одной лапке жук держал на блюде двухъярусный розовый торт, в другой — желудёвое пирожное, в третьей — медовый пряник, а четвёртую лапку он гордо упирал в бок.

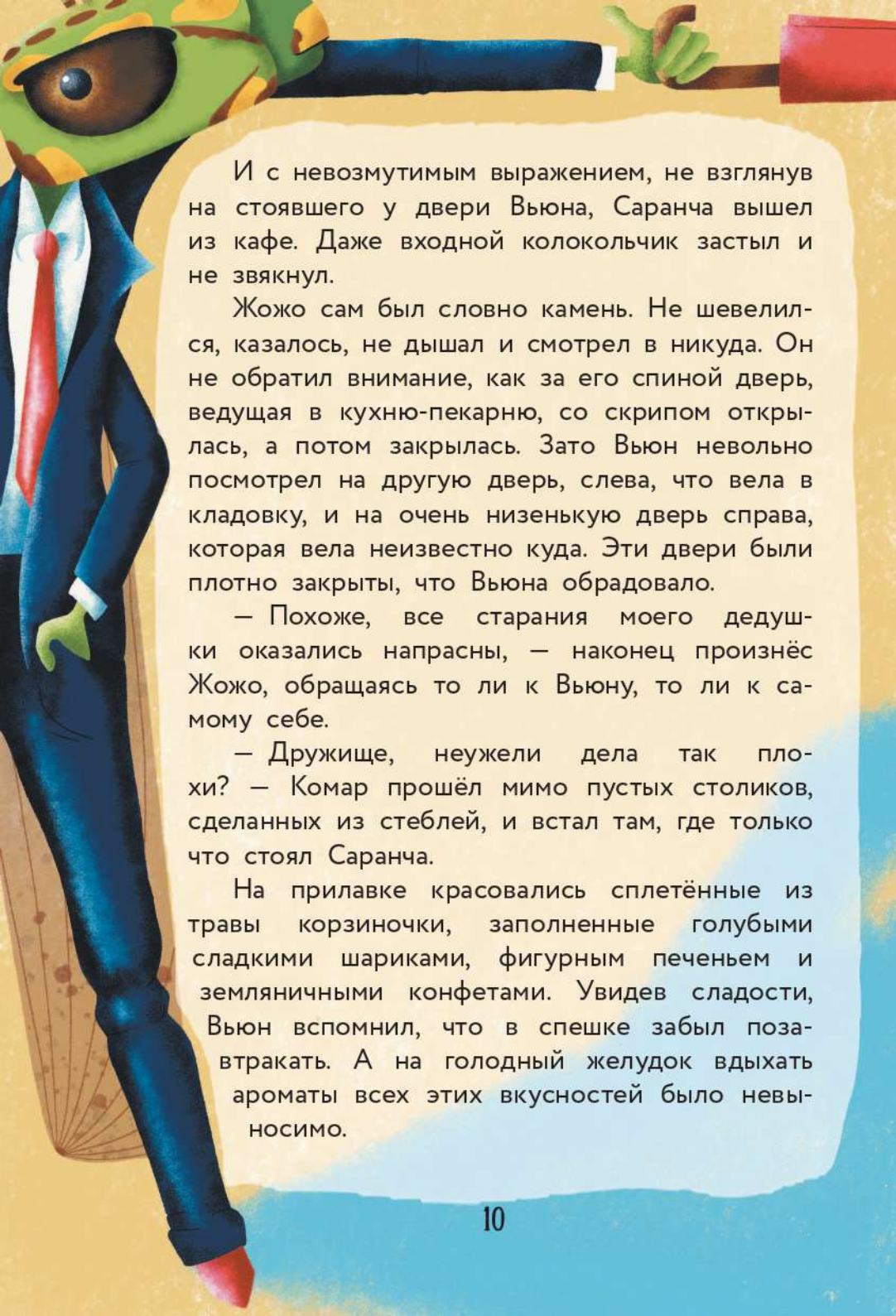
Двухэтажное кафе походило на огромный пузатый жёлудь. Или огромного пузатого майского жука. Это как посмотреть.

— Ну что ж, если не сработал план «А», в запасе ещё тридцать две буквы! — Вьюн поправил шарф и бодро зашёл в кафе. — Привет, Жожо! — на ходу выкрикнул Вьюн, но, увидев перед прилавком Саранчу в безупречном чёрном костюме и с чёрным портфелем, в страхе остановился.

— Это последнее предупреждение, — общал Саранча сухим и таким же строгим, как костюм, голосом.

Он обращался к Жожо, стоявшему по другую сторону прилавка с видом приговорённого к казни. Поварской колпак Жожо съехал набок, а серый сюртук будто скуксился, утратив весь свой лоск.

— Если послезавтра вы не выплатите долг, то ваше... — Саранча обвёл вокруг лапкой, — уйдёт с молотка.

И с невозмутимым выражением, не взглянув на стоявшего у двери Вьюна, Саранча вышел из кафе. Даже входной колокольчик застыл и не звякнул.

Жожо сам был словно камень. Не шевелился, казалось, не дышал и смотрел в никуда. Он не обратил внимание, как за его спиной дверь, ведущая в кухню-пекарню, со скрипом открылась, а потом закрылась. Зато Вьюн невольно посмотрел на другую дверь, слева, что вела в кладовку, и на очень низенькую дверь справа, которая вела неизвестно куда. Эти двери были плотно закрыты, что Вьюна обрадовало.

— Похоже, все старания моего дедушки оказались напрасны, — наконец произнёс Жожо, обращаясь то ли к Вьюну, то ли к самому себе.

— Дружище, неужели дела так плохи? — Комар прошёл мимо пустых столиков, сделанных из стеблей, и встал там, где только что стоял Саранча.

На прилавке красовались сплетённые из травы корзиночки, заполненные голубыми сладкими шариками, фигурным печеньем и земляничными конфетами. Увидев сладости, Вьюн вспомнил, что в спешке забыл позавтракать. А на голодный желудок вдыхать ароматы всех этих вкусовостей было невыносимо.

— Хуже некуда, — голос Жожо совсем сник. — Видимо, я плохой кондитер, раз у меня такой огромный долг.

— Ничего подобного! У тебя самые вкусные пирожные в городе. Особенно вот это, — Вьюн ткнул лапкой в песочно-желудёвую корзиночку на витрине, начинённую медовым кремом и политую ромашковым джемом. — Впрочем, — Вьюн окинул взглядом сладости и невольно причмокнул, — все остальные твои пирожные, торты, конфеты и печеня тоже особенно вкусные.

— Угощайся, — расстроенный Жожо достал и поставил перед Вьюном понравившееся ему пирожное.

— Мне нечем заплатить. Редакция ещё не купила мою гениальную поэму.

— Я угощаю. Я тебе и чаю налью. Только что заварил, свежий, из высушенного дубового листа.

— Может, потому у тебя и долги, что ты всех угощаешь?

— Только тебя, — Жожо подал гостю чашку с чаем. — Дедушка говорил, что у настоящего кондитера обязательно должен быть кто-то, кого он всегда угощает. А ты мой

лучший друг. Дед очень расстроился бы, если бы узнал, какая судьба ждёт его кафе и пекарню. А я надеялся, что справлюсь и получу такой же приз, как у него.

И Жожо с грустью посмотрел на стену слева, где над низенькой дверью висела полка, на которой стоял золотой кубок с надписью: «Лучшему кондитеру Насекомовиля».

— А ты это видел? — Вьюн развернул газету и ткнул лапкой в объявление на первой странице.

«Внимание! Внимание...» — Жожо прочитал объявление на одном дыхании, не отрываясь.

— Конкурс уже завтра! — воскликнул он и кинулся в пекарню.

Вьюн не успел ничего сказать, а Жожо уже вернулся с огромной, выше поварского колпака, стопкой толстых бордовых книг.

Вьюн отодвинул чашку, пирожное и корзиночки со сладостями, освобождая место. Жожо прямо на газету плюхнул девять книг.

— В одной из них дедушка записал рецепт торта, — пояснил майский жук. — Рецепт так и называется «Самый вкусный торт». Он такой сложный, что его невозможно запомнить. С секретным ингредиентом! Благодаря этому рецепту дедушка и выиграл кубок, — Жожо, не глядя, кивнул на полку.

— Тысяча лонов! — радовался Вьюн. — Ты сможешь выплатить долг. И кафе останется твоим.

— Вот именно, — в голосе Жожо зазвучали нотки надежды. — Я должен быть уверен, что рецепт не потерялся. Только потом пойду в редакцию. Поможешь найти рецепт? А то один я долго буду возиться и в редакцию могу не успеть.

— Тут, понимаешь, какое дело... Мне бы костюм почистить, а потом в полицию надо... да и в редакцию...

Жожо с мольбой посмотрел на Вьюна.

— Забудь, — махнул лапкой комар. — Конечно помогу. Давай сюда свои кулинарные книги.

ГЛАВА 2 БЕДА! БЕДА!

— Зачем я принёс её? — удивился Жожо и отложил в сторону одну из книг. — В ней только рецепты печенья. А в этих, — жук показал на восемь толстенных томов, — дедушка записывал рецепты пирожных и тортов.

Вьюн взял четыре книги и направился к столу возле окна. Его хоботок упирался в верхний том, будто придерживал его. Комар ступал осторожно, боялся головой пошевелить, поэтому вниз не смотрел. И конечно же споткнулся о ножку стула и упал.

Книги разлетелись в разные стороны.

Вьюн тут же вскочил, делая вид, что всё в порядке.

— Никто и ничто не пострадало, — выпалил он.

Жожо лишь головой покачал.

Вьюн еле собрал книги, которые то и дело снова падали. И наконец благополучно добрался до столика у окна.

Одного он не заметил, когда упал, — что его пузырёк с жёлтыми чернилами укатился под прилавок.

Не заметил этого и Жожо, который сосредоточенно искал дедушкин рецепт самого вкусного торта. Жожо пролистывал страницу за страницей так быстро, словно и не читал названий.

Вьюн же отвлекался на каждое описание, мечтательно смотрел в окно, вздыхал, охал и даже причмокивал.

— Ах, это должно быть невероятно вкусно! Марципан из васильковых лепестков! Ммм... А ежевичный торт под взбитым кремом из крокусов...

Хлопнула дверь, зазвенел входной колокольчик, и в кафе с громким пыхтением и довольным жужжанием влетел шмель Шмелевич. Одет он был в тёмно-коричневые брюки, тёмно-коричневую рубашку и тёмно-коричневую жилетку в жёлтую полоску. Или жёлтую жилетку в тёмно-коричневую полоску. В лапках шмель держал круглый бочонок. Да и сам он был, как бочонок, — большой и толстый.

Шмель Шмелевич улыбался и напевал себе под нос: пум-пурум-пум.

— Слышали про конкурс? — Зычный голос шмеля разлился по кафе.

